

Глава 937 - Отдавая дань уважения мастеру "Чэнь Фэн, я с оптимизмом смотрю на тебя, готов ли ты отдать дань уважения мне и быть будущим хозяином этой паломнической секты?".

Глаза Го Чанга взорвались с двумя существенными лучами блеска, когда он пристально смотрел на Чэнь Фэн.

Рао Чэнь Фэн уже догадался, что цель Го Чанга не проста, но он не мог не почувствовать трепетание сердца, когда услышал слова Го Чанга.

"Поклоняться тебе, как моему господину? Быть будущим хозяином паломнической секты?" Чен Фэн проглотил свою слюну и тяжело сказал: "Заместитель директора шутит с учеником"?

Выражение Чэнь Фэн по своей сути соответствовало ожиданиям Го Чанга, и он лишь слабо улыбнулся в новостях: "Как заместитель главы секты паломников, я отвечаю за всё, что говорю и делаю, думаете, я бы так пошутил?"

Лицо Чена Фэнга становилось тяжелее и тяжелее.

"Почему ты выбрал меня?" Он горько сказал: "Среди Внутренних Врат бесчисленное множество сильнее меня, так почему ты выбрал меня".

"Потому что ты достаточно загадочен!" Го Чан смеялся: "Чэнь Фэн, с тех пор как в тот день состоялась церемония принятия учеников, я присматриваю за тобой. Твоя загадка не имеет себе равных ни в одной из сект пилигримов. У таинственного человека всегда будут непонятные карты. Если вы действительно можете стать будущей главой Секты Пилигримов, возможно, Секта Пилигримов будет процветать благодаря вам".

Чен Фэн горько засмеялся: "А что если я притворяюсь загадочной?"

"Будь то жизнь или секты, они все движутся вперед посреди азартной игры". Некоторые секты становятся все сильнее и сильнее посреди азартных игр, в то время как другие падают и погружаются в пыль и дым истории. Разница между ними не более чем в правильном и неправильном выборе. Я выбираю тебя, это тоже исключительно азартные игры. Если ты действительно не можешь залезть на стену, то это только моя вина, что у меня есть глаза, но нет жемчуга. Более того, если бы я действительно недооценил тебя, ты бы не смог стать главой Секты Пилигримов". Гуо Чанг сказал безразлично, его тон изменчив.

Брови Чэнь Фэна приподняли, как будто в словах Го Чанга был еще один слой смысла.

Гуо Чан затем прояснил путаницу Чэнь Фэна: "В Секте паломничества по небу есть два заместителя начальника, один из них - я, Гуо Чан, а другой - заместитель начальника Сломанного клинка. Много лет назад мы договорились, что каждый из нас выберет для культивирования исключительно талантливого ученика из секты паломников, и в конце концов позволит этим двум ученикам соревноваться за место главы секты. Прошли тысячи лет, и мы оба уже Восемь Бессмертных Племен, вот-вот столкнёмся с нашим девятым великим несчастьем жизни и смерти, но никто из нас так и не нашёл себе преемника. Эта группа твоих учеников - последнее, чего мы оба ожидаем".

Чен Фэн кивнул головой, указывая на то, что он понял. Оказалось, что между двумя заместителями глав секты пилигримов была достигнута такая договоренность.

"Чен Фэнг, не буду тебе врать, Сломанный Клинок тоже не так давно выбрал своего преемника.

Если я еще не сделаю шаг, я проиграю в середине этого договора". Гуо Чанг взглянул в глаза Чэнь Фэню и сказал медленно.

Чен Фенг молчал.

Стать учеником Го Чанга, несомненно, было удачей, которую нельзя было найти даже с фонарем. Как только человек станет учеником Го Чанга, в будущем он сможет вознестись на небо в секте паломников. Можно было бы не только получить бесчисленное количество ресурсов для возделывания, но и обладать высшим статусом.

Для любого человека такая возможность была крайне редкой.

А как же Чен Фенг?

Чен Фенг молчал, размышляя тихо.

Го Чанг спокойно посмотрел на Чэнь Фэна, избавив его от жесткого даосского сердца Восьмого Бессмертного.

Долгое время взгляд Чэнь Фэна вдруг стал твердым, когда он всерьез посмотрел на Гуо Чанг и торжественно сказал: "Заместитель директора простите меня, Чэнь Фэн не может согласиться!".

"Почему?" Брови Го Чанг движутся с недоверчивостью: "Знаешь ли ты, что, став моим учеником, тебе суждено стать высшим человеком?"

Чен Фенг слегка кивнул головой, спокойно, как черт, "Чен Фенг знает".

"Тогда почему ты отверг меня? Знаете ли вы, среди бесчисленного множества учеников Внутренней Секты, сколько из них умоляют и надеются стать Моими учениками?". Гуо Чанг тоже был более чем немного недоволен.

"Ученик понимает". Взгляд Чэнь Фэна был непоколебимым: "Быть учеником заместителя директора школы действительно может достичь небес за один шаг, но обязанности, которые с ним приходят, огромны". Я, Чэнь Фэн, уже имел слишком много привязанностей в моей жизни, и если есть еще привязанности к паломнической секте, это не принесет пользы для моего пути выращивания!".

"На пути культивирования, я не знаю, как далеко я могу зайти, но моя погоня - это вершина этого культивирования. Я не хочу тратить свое сердце и душу на секту пилигримов". Слова Чэнь Фэна были несравненно звучными, как будто он декларировал свой великий идеал.

Гуо Чанг молчал.

Поначалу его мысли были похожи на мысли Чена Фенга. Но позже вторглись искушения власти. Хотя в конце концов он сел на трон в качестве заместителя главы секты паломников, он уже давно потерял свои первоначальные амбиции. Возможно, только такой злой гений, как глава секты пилигримов, смог укрепить и власть, и культивирование.

Думая об этом, упреки в глазах Го Чанга исчезли, а вместо этого появилась добрая улыбка.

"Чен Фенг, ты видел более тщательно, чем я." Го Чанг немного улыбнулся, выплеснув: "Ладно, ладно, это моя судьба". Намерения в каменной платформе научили вас, согласны вы или нет,

но вы уже наполовину Мой ученик. Что касается этой должности Главного Мастера, вы должны бороться за нее или нет".

Когда Чен Фенг услышал это, он сразу же поклонился и воскликнул: "Ученик Чен Фенг, познакомься со своим хозяином"!

Это поклонение было приятно сердцу Чена Фенга.

Будь то помощь Гуо Чанга ему или смелость и спонтанность самого Гуо Чанга, Чэнь Фэну было достаточно поклониться ему.

"Хахаха, Чен Фенг, я, Го Чанг, никогда не заботились об этом этикете. До тех пор, пока в сердце Твоем есть Я, как Твой господин, какая разница, поклоняешься ты или нет?". Гуо Чанг засмеялся, схватил Чэнь Фэна за руки и поднял его: "Даже не беспокойся об этой бюрократической волоките позже".

"Да, хозяин!" Чен Фэн сказал с уважением.

"Ну, Чен Фенг, раз уж ты признал меня своим хозяином, я должен тебе кое-что объяснить". Взгляд Го Чанга вдруг стал серьезным: "Я, Го Чан, являюсь заместителем главы секты паломников и посвятил свою жизнь секте паломников. Ты, как мой ученик, тоже не можешь ничего сделать, чтобы предать Небесную Секту Пилигримов. Если ты осмелишься предать Небесную Секту Пилигримов, то я, Го Чанг, определенно лично обезглавлю тебя!".

"Ученик понимает!" В глубине души Чен Фенг был тайно впечатлен преданностью Гуо Чанга. Такой старик, сердце которого было посвящено секте, заслуживал уважения.

"Конечно... "Слова Го Чанга изменились: "Как ученик моего Го Чанга, пока твое сердце находится в Секте Пилигримов, тогда, что бы ты ни делал, я, как твой хозяин, буду стоять за тобой, пока ты не умрешь! По крайней мере, я не позволю, чтобы тебя угнетали другие, пока я не умру".

"Спасибо, Хозяин!" Чэнь Фэн сказал глубоким голосом, его слова наполнены эмоциями: "Учитель, несомненно, будет благословлен долгой жизнью"!

"Чен Фенг, я ничего от тебя не скрываю, но дни моего хозяина сочтены." Го Чан немного вздохнул: "Тридцать лет, тридцать лет спустя, мой хозяин будет иметь свою девятую жизнь и смерть катастрофы".